

Все живое живет не само по себе и не само для себя.

Уильям Блейк

— Отличительной особенностью мудрецов Сиваны была не только их телесная и душевная молодость, но и, безусловно, их доброта. Йог Раман рассказывал, что в детстве, когда он уже засыпал, в его укрытую розами хижину мягкими шагами входил отец и спрашивал его, сколько хороших поступков он совершил в течение дня. Хочешь верь, хочешь нет, но если он отвечал, что не совершил ни одного, тогда отец просил его подняться и совершить какой-либо добрый поступок или бескорыстную услугу перед тем, как ему будет разрешено уснуть.

Джулиан продолжал:

— Одна из главнейших добродетелей озаренной жизни, Джон, состоит в следующем: когда все сказано и сделано, вне зависимости от твоих достижений, количества загородных домов, машин, стоящих у твоего крыльца, качество твоей жизни сводится к качеству твоего вклада в жизнь других.

— Это как-то связано со свежими желтыми розами в сказке Йога Рамана?

— Конечно, связано. Цветы будут напоминать тебе о древней китайской пословице: «На руке, дарящей розы, всегда останется их аромат». Ее смысл ясен: когда ты трудишься во имя жизни других людей, ты косвенным образом в то же время возвышаешь свою собственную. Если ты следишь за тем, чтобы каждый день делать добрые дела, твоя собственная жизнь становится куда богаче, полнее смысла. Если хочешь, чтобы каждый твой день был возвышенным и добродетельным, делай что-то для других.

— Ты предлагаешь мне заняться благотворительностью?

— Это было бы прекрасным началом. Но я вижу это в более широком смысле. Я предлагаю тебе принять новую парадигму своей роли на земле.

— Я снова перестаю понимать. Не можешь ли объяснить, что такое парадигма. Мне не очень понятен этот термин.

— Парадигма — это, попросту говоря, то, как ты воспринимаешь обстоятельства или жизнь в целом. Некоторые воспринимают сосуд жизни наполовину пустым. Оптимисты же воспринимают его как наполовину заполненный. Люди, принявшие разные парадигмы, относятся к одному и тому же обстоятельству по-разному. В общем-то, парадигма — это линза, сквозь которую ты рассматриваешь события своей жизни: как внешние, так и внутренние.

— Так что, когда ты предлагаешь мне принять новую парадигму моей жизненной цели, мне следует изменить мой взгляд на мир?

— В некотором смысле. Чтобы коренным образом усовершенствовать свою жизнь, ты должен воспитать в себе новое понимание того, зачем ты на этой Земле. Ты должен осознать, что, войдя в этот мир ни с чем, ты обречен и покинуть его ни с чем. При этом условии для твоего пребывания здесь может быть только одна причина.

— И что же это?

— Отдавать себя другим людям и, следовательно, вносить свою лепту в улучшение мира, — ответил Джулиан. — Я совсем не запрещаю тебе иметь свои игрушки и не принуждаю тебя бросить юридическую практику и посвятить свою жизнь несчастным и обиженным судьбой. Хотя не так давно я повстречал людей, которые с радостью выбрали этот путь. Наш мир стремительно меняется. Люди уже готовы отдавать деньги в обмен на постижение смысла жизни. Адвокаты, которые раньше относились к людям в зависимости от толщины их кошелька, сейчас судят о людях по их преданности делам других, по размеру их сердец. Школьные учителя оставляют свои пожизненно гарантированные должности, чтобы поспешить навстречу интеллектуальным нуждам детей, живущих в центре боевых действий. Люди начинают внимать настойчивым призывам к изменениям. Они начинают осознавать, что пришли в этот мир с какой-то целью и что им дано нечто, что поможет эту цель реализовать.

— А что это за нечто?

— Именно то, о чем я тебе рассказывал всю ночь: безграничные возможности разума, неукротимая энергия, талант созидания, самодисциплина и умиротворение. Все дело в том, чтобы добраться до этих сокровищ и применить их для общего блага, — подчеркнул Джулиан.

— Пока что понимаю. А с чего начать творить добро?

— Все, что я хочу сказать, так это то, что ты в первую очередь должен изменить свой взгляд на мир, перестать воспринимать себя только как индивида и начать смотреть на себя как на часть коллектива.

— Так мне следует стать добрее и вежливее к другим?

— Пойми, что самое достойное, что ты можешь совершить, — это отдать себя другим. Мудрецы Востока называют это «освобождением от самого себя». Оно заключается в том, чтобы выйти за пределы собственного самосознания и сосредоточиться на более возвышенной цели. Возможно, это потребует от тебя большей отдачи другим твоего времени или твоей энергии: самого ценного, что у тебя есть. Это может быть что-то очень значительное (например, ты можешь провести свой отпуск, помогая обездоленным) или какая-нибудь мелочь (например, ты можешь пропустить вперед несколько машин в дорожном заторе). Возможно, это кажется банальным, но если я что-то и постиг в этой жизни, так это то, что, стремясь сделать мир лучше, ты возвысишь собственную жизнь. Йог Раман сказал, что, рождаясь, мы плачем, а мир радуется. По его мнению, жить нужно так, чтобы, умирая, мы радовались, в то время как мир будет плакать.

Я знал, что Джулиан прав. Что меня беспокоило в моей адвокатской практике, так это то, что я действительно не чувствовал, что отдавал себя настолько, насколько был способен. Да, мне удалось выиграть несколько процессов, создав так называемые правовые прецеденты, которые в дальнейшем помогли добиться справедливости по многим другим делам. Но закон стал для меня скорее бизнесом, чем любимым делом. Подобно многим, в студенческие годы я был идеалистом. За чашкой холодного кофе в комнатах нашего общежития мы обсуждали, как изменить мир. С тех пор прошло почти двадцать лет, и мое страстное желание совершенствовать мир сменилось страстным желанием выплатить кредит за дом и обеспечить себе хорошую пенсию. Впервые за многие годы я осознал, что заточил себя в кокон среднего класса, к которому я так привык и который оберегал меня от всего сообщества людей.

— Расскажу тебе одну старинную историю, которая, возможно, все разъяснит, — продолжал Джулиан. — Жила-была одна старая женщина. Ее муж умер. И стала она жить со своим сыном, невесткой и внучкой. С каждым днем ее слух и зрение ухудшались. Иногда ее руки так сильно дрожали, что горох на тарелке, которую она держала в руках, летел на пол, а суп проливался. В один прекрасный день это всем надоело, и для старой женщины поставили маленький столик в углу рядом с дверью в чулан, так что она должна была принимать пищу в одиночестве. Во время трапезы она смотрела на детей глазами, полными слез, но они почти не разговаривали с ней, иногда только браня за упавшую вилку или ложку.

Однажды вечером, незадолго до ужина, внучка сидела на полу и играла со своими кубиками. «Что это ты строишь?» — серьезно спросил отец. «Я делаю маленький столик для тебя и для мамы, — ответила девочка, — чтобы, когда я вырасту, вы могли сидеть за ним в углу и обедать». Отец и мать долго не могли произнести ни слова. Затем они расплакались. В эту минуту они осознали, что натворили и сколько зла принесли. В этот вечер они посадили старушку на ее место за обеденным столом, и с этого дня она всегда сидела вместе с ними. И когда крошки или вилка падали со стола, никто этого не замечал.

— Родители в этом рассказе не были дурными людьми, — сказал Джулиан. — Им просто необходима была искра осознания, которая зажгла бы свечу сострадания. Сострадание и ежедневные добрые поступки делают твою жизнь намного богаче. Не пожалей времени утром и подумай о тех добрых делах, которые ты сделаешь для других в течение своего дня. Искренние слова одобрения тем, кто меньше всего ожидает этого, тепло, проявленное по отношению к попавшим в беду друзьям, знаки любви и внимания членам твоей семьи, проявленные без специального повода, — все это сделает твою жизнь лучше и интереснее. Что же касается дружеских отношений, то не забывай, что о них тоже нужно заботиться. Тот, у кого есть три надежных друга, — это очень богатый человек.

Я кивнул.

— Друзья приносят в жизнь юмор, добавляют ей прелести и очарования. Посмеяться от души вместе со старым другом, что лучше может вернуть тебя к молодости? Друзья собьют с тебя спесь, когда ты становишься слишком надменным. Друзья заставят тебя улыбаться, когда ты становишься слишком серьезным. Хорошие друзья всегда будут рядом, когда ты окажешься в затруднении. Когда я был адвокатом, на друзей у меня просто не хватало времени. Сейчас я одинок, и кроме тебя, Джон, у меня никого нет. Мне не с кем побродить по лесу, когда все вокруг погружено в безмятежный сон. Мне не с кем поделиться своими впечатлениями о только что прочитанной и взволновавшей меня книге. И мне некому раскрыть свою душу,

когда солнечные лучи великолепного сентябрьского дня согревают мне сердце и наполняют меня радостью.

Тут Джулиан прервался:

— Впрочем, на сожаление у меня нет времени.

Он совершенно изменился. Передо мной был мягкий, добрый и миролюбивый человек. Казалось, он постиг свою роль в этом театре жизни. Он воспринимал боль и ошибки собственного прошлого как мудрый, старый учитель. В то же время было совершенно очевидно, что его жизнь — нечто большее, чем просто сумма прошедших событий.

Глаза Джулиана светились надеждой. Я был обворожен его чувством восторга перед волшебством этого мира, меня захватывала его необузданная жажда жизни. Я видел, что этот когда-то жесткий человек, привыкший к победам над другими, и бескомпромиссный защитник интересов имущих, Джулиан Мэнтл, и в самом деле возвысился над собой, превратившись в высшей степени духовную личность, живущую ради других. Возможно, по этому пути суждено было пойти и мне.

<http://tl.rulate.ru/book/21787/455411>